

Глава 55. Результаты чрезмерных усилий.

— Это... мое поражение, хах.

Хотя Родвелл проиграл в этой схватке, с его лица не сходила ослепительная улыбка. Он намного старше меня, но все равно охотно признает, что проиграл мне... ребенку.

Разве вы не должны были немного потянуть с таким признанием?

— Все не так. Это я проиграл, – сказал я.

— Чего?!

Он растерянно посмотрел на меня, когда я сказал это. Я с самого начала намеревался ему проиграть, и было не важно, как подвернется ситуация.

Только подумайте: если я выиграю, то гордость директора будет безнадежно разрушена и это гарантирует мне большие неприятности. Подождите... я уже итак довольно заметная фигура, и никто больше не будет насмехаться надо мной после этой битвы. Я достиг своей цели, даже не обязательно было для этого побеждать:

— Вот поэтому прошу вас принять то, что сейчас произойдет, – улыбнулся я.

— С-стой, Сириус-кун?! Я признал свое поражение, так что я не могу согласиться с этим!

— В таком случае, мы оба знаем, кто победил на самом деле. Но на публике, пожалуйста, покажите себя победителем этого матча, директор. Облако пыли скоро осядет, поэтому давайте побыстрее.

— Эй, подожди! – на лице Родвелла появилась кислая гримаса. – Боже мой, неужели нет другого выхода? Но, я полагаю, проигравший подчинится победителю.

Я убрал свой нож от горла директора и скорчился так, как будто только что получил удар магией, и упал на землю.

Когда облако пыли рассеялось, перед зрителями предстала, где я лежал без сознания у ног Родвелла. Исход этого сражения был ясен для всех:

— Э-это оно?! Я не знаю, что произошло, но похоже, что финал ясен, – потрясенно проговорил

Магна.

— Сириус-сама?! - закричала Эмилия.

— Аники!

— Магна-сенсей! Если матч окончен, то прошу, отключите барьер. Эмилия хотела бы спуститься к Сириусу-сан! - Марк, не церемонясь, привел в чувства Магна-сенсея.

Когда я тихонько приоткрыл глаза и посмотрел на трибуны, Эмилия сдерживалась Марком, а Реус продолжал долбить мечом по барьеру. Похоже, что не только Эмилия, но и Реус сможет проломить барьер, если возьмется за него всерьез, но... видимо, они были в панике. Что я наделал?

Верно... я заставил их дико волноваться.

Я решил подготовиться, так как похоже, что они были на взводе и могли начать битву, если их будут задерживать.

У Родвелла на лице все еще было горькое выражение, но я почувствовал, как барьер вокруг арены начинает пропадать после того, как он махнул рукой Магне-сенсею:

— Ну, я не слишком понимаю, что тут происходит, но нужно сказать, что это была потрясающая схватка, верно? Ты можешь сказать, что за тренировки у Сириус-ку... - Магна обернулся и тут же спросил. - А где Эмилия-кун?

— Она вырвалась и тут же помчалась к Сириусу-кун, как только исчез барьер, - ответил ему Марк.

Эмилия прыгнула с места через заграждение, приземлилась на песок арены с помощью воздушной магии и уже сломя голову подбегала ко мне. С другой стороны трибуны Реус крикнул Риз, чтобы помочь ей спуститься на площадку. Риз схватилась за его спину, а потом Реус спрыгнул с трибуны.

Когда я поднялся, то Эмилия подбежала ко мне самой первой и начала проверять меня:

— Как ваши раны, Сириуса-сама?! Реус сейчас принесет Риз. Прошу, только потрепите, - сострадательно зашептала Эмилия.

— Это только царапины, все хорошо. Мне не нужна помощь Риз. Все и так заживет безо всякой помощи, - спокойно я взглянул на нее.

— Отлично... битва завершилась без травм. Тогда возьмите сначала полотенце.

Я был в порядке, но сильно был вымотан из-за этой битвы.

Я взял полотенце из ее рук, чтобы вытереться, но это было не самое обычное полотенце. Увлажненное горячее полотенце было немного сырым и подогревалось магической огненной печатью. Эмилия была очень внимательна к деталям:

— Я также подготовила напиток. Вам нужно что-нибудь еще?

— Нет, все в порядке. Спасибо тебе, Эмилия.

Я забрал у нее чашку, и она довольно сощурилась, когда я похлопал ее по голове:

— Какой замечательный навык, Эмилия-кун, – вдруг заговорил Родвелл.

— Это естественно для слуги Сириуса-сама. Директор, вам тоже налить немного? – нежно улыбнулась ему Эмилия.

— Да, прошу, – Родвелл взял в руки чашку с напитком и сделал глоток. – Хо-о, это же травяной чай? Он прекрасно уменьшает усталость...

Когда я отдыхал с чаем в руках, подошли Риз с Реусом:

— Аники!

— П-подожди, Реус! Все уже закончилось! Дай мне слезть с тебя, Реус! – засуетилась Риз на его спине.

Реус, азартно бегущий с Риз на спине, похоже не слышал ее голос. Он неся прямо на меня, и только потом, когда он наконец добежал, он спустил на землю Риз и подталкивал ее ко мне:

— Сестренка Риз? Прошу, быстро проверь Аники!

— Я уже сделала это, успокойся уже. Ну, здесь несколько очевидных легких ран, и похоже, что серьезных ран нет.

— Это всего лишь царапины и легкие ожоги. С ними не будет проблем, – согласился я с Риз.

— Нет, не так. Разве вы не говорили, что не следует пренебрегать ими, даже если это всего

лишь синяки? – упрямо замотала головой Риз. – Я хочу вылечить вас, поэтому не двигайтесь.

Если подумать, то Риз впервые будет лечить меня. Когда она призвала исцеляющее заклинание, вода вышла из ее рук и покрыла мои синяки, от чего по всему моему телу разлилось теплое чувство. Это было очень приятно, так как мне нужно было смыть с себя грязь после катания по земле, а Риз тут как раз вовремя.

Посмотрев на мое лицо, Риз тихонько рассмеялась, поскольку я рассеянно принял лечение:

— Хотя вам все равно, но мне действительно стало легче, что Сириус-сан не поранился.

— Мне подумалось, что раньше Аники получал травмы только после боя с Лиором, - заявил Реус.

— Я был не на столько раненым, вы же помните?

Я уже привык к боли, так как в прошлой жизни меня жестоко бил мой Наставник, и на заданиях я получал пулевые ранения. Я вовсе не был мазохистом и лучше избегу любой атаки, если только не получу каких-либо преимуществ в ней.

Когда лечение было завершено, я похлопал Реуса и Риз по голове, а потом я услышал тревожный голос Магна-сенсея с трибуны:

— Эм-м-м... директор? Будет неплохо, если вы скажете что-нибудь...

Упс, сейчас не время распевать чаи.

Поблагодарив и вернув чашку Эмилии, директор призвал [Эхо] и приступил к закрытию мероприятия:

— Внимание! – сделав небольшую паузу, проверив, что все замолчали, он продолжил. – Ну и как вам эта схватка? В этот раз победил я, но кто из вас не думал во время битвы, что Сириус-кун может победить?

Большая часть учеников, сидящих на трибунах, недоуменно переглядывалась, и лишь немногие кивали в такт речи директора.

Я нашел взглядом аристократа, которого Реус собирался поколотить два дня назад. Он сидел с широко открытым ртом, застывшего в удивлении.

Когда наши взгляды встретились, он задрожал в испуге, но он был не один такой: у всех

остальных дворян была та же реакция. Они, наверное, думают, что я захочу отомстить им? У меня не было таких намерений, поэтому им нет нужды волноваться.

Если посмотреть в целом на реакции всех учеников, то пятьдесят процентов из них были напуганы, сорок процентов сидели с удивленными и восхищенными лицами, и оставшиеся десять процентов студентов жадно разглядывали меня:

— Как все вы увидели, Сириус-кун показал нам множество превосходных техник. Магна-сенсей уже объяснял вам в середине битвы, что он самостоятельно обучился этим техникам и разрушил ту скалу.

По правде, это [Давление гор] было очень опасным заклинанием. Я смог легко разрушить только с помощью образа моей противотанковой винтовки. Думаю, каким-то образом заряд проник глубоко в скалу, но... следующий раз я буду практиковаться далеко в горах:

— Да! Если вы приложите все усилия, даже если вы бесцветны, вы сможете стать сильнее, как и он. Заклинание, которое он использовал, было не чем иным, как [Импульсом]. Тем не менее, если вы создаете специализированные вариации одного заклинания, каждая может быть заточена под конкретную задачу. Перед непосредственной схваткой со мной, он прекрасно воплотил в жизнь бесконечные возможности магии.

Трибуны вокруг директора зашумели, и на него посыпались замечания о таланте, гениальности или тому подобное. Родвелл глубоко вздохнул, услышав эти высказывания, и громким голосом, который я слышал от него в первый раз, вернул внимание учеников:

— Прекратите повторять одни и те же вещи о таланте и гениальности, только бы убежать от правды. У магии бесконечные возможности и бесконечный потенциал, если вы приложите хоть немного для этого усилия. Я надеюсь, что это сражение была не напрасной.

Он закончил говорить то, что хотел донести до всех, и удовлетворенно рассмеялся, когда закончил говорить. Затем директор обменялся взглядами с Магна-сенсеем и прекратил использовать [Эхо].

Пока остальное подведение итогов было за Магна-сенсеем, ученики закончили лечение и уже без волнений счастливо окружили меня, поздравляя. Но Реус был единственным, кто оставался с мрачным лицом и не хотел подходить:

— Вы правда потрясающий, Аники, но мне очень жаль, что вы были в шаге от победы, – признался он.

— Ху-ху-ху, – ехидно рассмеялся Родвелл. – Вы, ребята, не волнуйтесь об этом. Хотя я только что сказал обратную вещь, на самом деле это Сириус-кун победитель.

— Подожди-ка минутку! – закричал я.

В тот момент, когда я задумался, что мне сказать и с таким выражением лица, этот жук выдал такое!

Он не использовал [Эхо] и, судя по громкости его голоса, его слышали только мои ученики. Но во имя земли, о чем он думает?

— Бесполезно, Сириус-кун. Ты не хочешь быть вовлеченным в неприятности, но прошу, расскажи им правду. Не важно, насколько был силен противник, разве они не будут разочарованы, когда их мастер проиграет?

Я видел, как они кивали директору во время речи, и отметил, что я опять заставил их волноваться.

Возвращаясь к моему прошлому, когда мой Наставник проигрывал, то она была тем человеком, который ни единым намеком не показывал этого. Вот почему я так туплю в этой ситуации.

По предложению директора мне действительно надо рассказать ребятам, что произошло на самом деле:

— Извините, мне следовало рассказать вам правду, – повинился я.

— Сириус-сама, вам не нужно извиняться. Это ведь означает, что... – вскинулась Эмилия.

— Да, директор только что сказал правду. Я победил.

Когда они слышали о подтверждении моей победы, Эмилия и Риз с горящими глазами сцепили свои руки перед грудью, а радостный Реус поднял кулаки вверх, махая хвостом:

— Аники сильнее всех! Однажды, я стану тоже таким сильным, как Аники!

— Если что-то сказать сейчас... – Риз, краснея, опустила голову и прошептала, – наш господин действительно велик!

— Ха-а, как и ожидалось от Сириуса-сама. Я множество раз влюблялась в него во время боя... – улыбнулась Эмилия.

Мне не нужно подтверждений, оценивая их реакцию, и я понимаю, что сохранил свой авторитет как их господина:

— Между прочим, директор, мы уже скоро пойдем. У вас не будет никаких возражений?

Тот покачал головой:

— Нет, вам еще рано уходить. Здесь ее высочество Рифель, и ты должен переговорить с ней.

— Старшая сестра... – протянула Риз, – зачем она пришла сюда?

Сзади нее раздался голос:

— Ну, возможно потому, что я хотела увидеть моего будущего родственника и вассала?

— Старшая сестра?! – оборачиваясь, воскликнула Риз.

Ученики были удивлены внезапным появлением принцессы Рифель и ее двух слуг, ранее присутствующих на вип-трибуне. Я и директор оставались спокойны, потому что уже давно знали ее.

Сения ожидала позади нее, держа в руках волшебный инструмент с печатью [Эха]. Я был уверен, что услышу ее речь из ВИП-сектора, словно она стоит рядом со мной:

— Старшая сестра? Ах, ты хочешь любым способом стать моей младшей сестренкой?! Мне все равно, даже если тебя называют «Лазурной девой», – пренебрежительно отмахнулась от нее принцесса.

— А-а-а... – Риз, оглядываясь на трибуны, виновато опустила свою голову. – М-мне... жаль!

Поскольку информация о том, что Риз из королевской семьи оставался в секрете, кажется, что она хорошо следит за своими словами даже тогда, где никто не мог бы услышать ее. Она выглядела спокойной даже тогда, когда назвала принцессу своей старшей сестрой. Ее игра превосходна. Хотя наедине я общаюсь с принцессой на равных, и было бы неразумно панибратски обращаться с ней на публике, ведь она из королевской семьи. По этой причине мы все, кроме директора, преклонили колено перед принцессой и выразили ей свое уважение:

— Прошу, успокойтесь все! Теперь мы все ожидаем, что скажет Рифель-сама по поводу этого боя, – громко проговорила Сения.

Когда принцесса Рифель повернулась к Сении с ухмылкой, та быстро наполнила магический инструмент с печатью [Эха] своей маной и закончила остальные приготовления, чтобы голос Рифель загремел:

{Прежде всего давайте успокоимся. Мы стали свидетелем схватки Родвелла и Сириуса, и здесь ничего не сказать, кроме «великолепно». Эта была самая зрелищная схватка, которую мне выпала честь видеть}.

Прекрасная принцесса нежно улыбнулась, когда ученики были поглощены схваткой, и она заметила, что должна что-то сказать, чтобы снять неловкость ситуации и взбодрить учеников:

{В этой битве было множество ярких моментов. Прошу вас также обратить больше внимания на Сириуса, который смог сразиться на равных с Мастером Магии}.

У меня появилось чувство, что ее выступление вот-вот потечет не по тому руслу.

Пока я терзался размышлениями, стража принцессы Рифель подошла к нам и вручила Эмилии волшебный инструмент: точно такой же, какой держала Сеня. Я не могу сказать, что что-то не так с этими событиями, но мое плохое предчувствие начало усиливаться:

{Сириус, - продолжала Рифель. - Я слышала, что ты бесцветный и простолюдин, но я считаю, что твоя сила удивительна, и предыдущий факт ничего не значит. Такая сила... Ты воспользуешься ею ради меня?}

Ты правда решила загнать меня в ловушку?!

Если я отклоню королевское приглашение при всех, то у меня появятся большие проблемы, ведь я опозорю не себя, а саму принцессу. К тому же не то, чтобы она мне не нравилась, но она являлась старшей сестрой для Риз. Это еще одна причина, по которой я не хочу расстраивать их. Заблокировать мне все пути к отступлению и тщательно прощупать меня... какая хитрый план, принцесса.

От такого приглашения мои ученики между собой зашептались. Как бы ни была счастлива Эмилия, что меня наконец-то признали, она подготовила все для моего выступления.

Я посмотрел обеспокоенно на принцессу Рифель, но она прикрыла свои глаза, как бы прося ей довериться. Похоже, что у нее было что-то на уме, и поэтому будет лучше предоставить речь ей:

— Если это будет в моих силах, то... - произнес я.

Трибуны вокруг нас зашумели, ожидая положительного ответа на предложение. Так как среди зрителей были и те, кто насмехался надо мной, то они осудят остальных, кто решит меня поддержать.

Я понял ее намерения. Другие аристократы не посмеют и взглянуть в мою сторону, если я приму предложение Рифель... принцессы этой страны. Если они намерены задеть того, кого

пригласила сама принцесса, они неизбежно вызовут недовольство своих родителей.

Среди учеников должно быть много тех, кто хотел бы видеть меня на одном уровне с Мастером Магии. Сейчас я на пике и несколько благодарен, что прежние мрачные предложения аристократов прекратились. Но если ситуация останется так как есть, разве я не смогу выбирать свой путь после выпуска? Я несколько раз говорил, что хочу отправиться в путешествие, но возможно, что у принцессы были иные планы?!

Гордясь своим планом западни, принцесса Рифель серьезно посмотрела на меня:

{Как бы то ни было, ты можешь стать сильнее, если отправишься покорять мир. Сириус, позволь мне сразу дать тебе первый королевский указ: продолжай учиться в школе до выпуска, а затем отправляйся в путешествие по миру}, – произнесла она.

Ясно. Все так и есть? Тогда я смогу открыто ездить по миру:

{Я не знаю, как долго продлится твоя поездка, но ты станешь великим, когда ты вернешься ко мне. И в следующий раз ты сможешь победить Мастера Магии}, – продолжала принцесса.

— Принято! - согласился я. - Когда-нибудь обязательно я вернусь обратно в эту страну.

Принцесса Рифель удовлетворенно кивнула. Она обменялась взглядами с Сенией, и та выключила магию инструмента. После этого принцесса заговорила так, чтобы кроме нас никто из учеников не смог ее услышать:

— Хотя Оджи-сама и сказал мне, что ты победил в этой схватке, верно? Потому что я просто знаю это, – внезапно спросила меня Рифель.

— Ты уже и так это знаешь, – улыбнулся я.

— Я поняла это по горькому лицу Оджи-сама и широкой улыбке Риз, – хитро улыбнулась принцесса.

Она хорошо знает Риз, но для директора непростительно, что он не изменил выражения своего лица. С ее наблюдательностью похоже, что я задержусь с ней рядом надолго:

— Я застала врасплох Сириуса перед столькими людьми, из-за этого не возникнет проблем в дороге, верно? – беспокойно переспросила Рифель.

— А что они могут сказать, когда вы намеренно создали эту ситуацию? Даже если пойдут слухи, то все должно успокоиться, пока я некоторое время буду путешествовать, – пожал я плечами.

— Разве это не будет проблемой? Как я уже сказала, я заставлю народ думать, что ты служишь мне, и я буду ждать твоего приезда. Поэтому возвращайся в любом случае.

— Да! Надеюсь, ты с нетерпением будешь ждать меня.

Она слегка кивнула мне в ответ.

— Ладно. Тем не менее, это был великолепный бой. Особенно тот момент, когда ты сломал нос Оджи-сама.

— Рифель, это грубо с твоей стороны! – возмутился Родвелл.

— Но это правда, – лукаво улыбнулась Рифель. – И кроме того, большую часть времени вас просто не было видно. И разве Оджи-сама почти не достиг своего порога? Сения.

— Да, – подтвердила она слова Рифель.

Директор продолжал стоять, как ни в чем не бывало, но правда в том, что его запасы маны почти подошли к концу. И все же только гордость не позволила Мастеру Магии упасть.

Сения снова призвала магию в инструмент, пока принцесса Рифель вручала мне большой сверток, забрав его у Мелта:

{Я отдаю это тебе. Однажды я призову тебя и буду ждать, что ты встанешь рядом со мной}, – добавила принцесса.

Когда я распаковал сверток, то это оказалась мантия с вышитым на ней гербом Элизиона. Она не была броской, но ткань была высшего качества. Она была очень схожа с той, которую носил Мелт. Вручение такой вещи само по себе доказательство моего статуса, схожего со статусом имперской гвардии.

Другими словами, такая мантия на мне означает мою поддержку со стороны принцессы Элизиона. Более того, так как однажды она станет королевой, эта мантия станет очень важной вещью в будущем.

На данный момент она не использует свою власть, но после получения этого великолепной вещи, путешествовать по миру станет намного труднее. Похоже, что некоторые люди будут мне завидовать, поэтому я не собирался носить ее все время.

В завершении, если кто-то попытается украсть принадлежащее ей, он будет уничтожен... вот, что принцесса пыталась сказать мне своим проницательным взглядом и улыбкой.

Затем, она покинула ринг.

— Так, на сегодня урок окончен! Ученики могут идти, – первым закричал Магна.

Директор был бы не прочь поболтать еще, но он подавил это желание. Похоже, что он сильно устал от этой схватки.

К счастью, Магна-сенсей распустил учеников, и он не хотел, чтобы мы столкнулись с ними. Если бы меня окружили ученики, то начали бы заваливать вопросами, но сейчас я спасен от этого и ужасно устал. Но подумав о том, как они выглядели, выходя со стадиона со смешанными чувствами, я даже не мог представить, что будет завтра утром. Я должен быть готов ко всему завтрашнему дню.

А затем мы вернулись в Алмазный Дом, приняв ванну и отведав сытный ужин. Правда, по дороге домой то и дело, словно из ниоткуда, возникали студенты: будь то простолюдины или дворяне, но мне было совершенно не до них. Были и такие дураки, которые оказывались слишком навязчивы, но от них быстро избавлялись мрачные Эмилия и Реус.

Однако волчата все еще были как-то взволнованны и возбуждены, несмотря на то, что после окончания битвы прошло уже достаточно времени. Реус то и дело размахивал мечом, а Эмилия вела себя как избалованный ребенок, периодически покусывая мое плечо, что, вероятно, было для нее чем-то нормальным.

Наконец пришло время ложиться спать. Я лег в постель, вспоминая события этого насыщенного дня, когда...

— Пожалуйста... простите... Так как сегодня довольно прохладно, как насчет совместного сна?

Я открыл глаза... Эмилия надела пижаму, явно намереваясь проскользнуть в мою кровать. Я думал, что она преувеличивает, говоря, что снова влюбилась... не это ли причина?

— Эмилия? Каковы правила Алмазного Дома?! Спать в своей постели, – повторил я ей не раз произнесенные слова.

— Эм-м... меня не покидает волнение, и из-за этого я никак не могу уснуть. Мне кажется, что смогу успокоиться, если останусь рядом с Сириусом-сама.

Разве тебе не жарко, если ты так взволнована? В любом случае, ты должна успокоиться:

— Ха-а... Я буду гладить тебя по голове, пока ты не уснешь. Поэтому пойдем в твою комнату. Я не хочу, чтобы Риз проснулась.

— Не волнуйтесь. Поскольку Риз собирается присоединиться, вам не стоит беспокоиться о ее сне.

— Я... я вхожу... - услышал я из темноты голос.

И тут я увидел Риз, одетую в пижаму и держащую обеими руками подушку. Казалось, что она смущалась. Эмилия снова спровоцировала ее?

— Я тоже здесь, Аники! Давайте спать вместе, как в ту ночь, когда мы похитили Риз-ане!

Я оставался безмолвен.

Реус тоже явился, и как ни в чем ни бывало, разложил свое одеяло, подобно кровати:

— Вернись в свою комнату... быстро! - зашипела на него сестра.

Биться с учениками... пожалуй, это даже сложнее, чем сражаться с директором.

Кстати, Эмилия вернулась в свою кровать и крепко заснула, благодаря моим поглаживаниям.

На следующий день моя школьная жизнь резко изменилась.

Все началось с утра. Я сразу же стал центром внимания учеников, когда я пошел в школу после окончания утренней тренировки и завтрака. Хотя я и предполагал, что что-то подобное произойдет, переступи я порог школы:

— Доброе утро, Сириус-сэмпай! (??)

— Доброе утро, босс! - произнесли хором шайка Реуса.

— Доброе утро, Сириус-сан. (??)

До сих пор большинство людей всегда приветствовало только Эмилию и Реуса, а что касается меня, то благосклонно относились ко мне лишь десять процентов, и это включая шестерок Реуса. Но сейчас же...

Я знаю, что шестерками были друзьями Реуса, но даже остальные ученики разных классов опускали голову и уступали мне. Хотя они и были старше меня, к тому же среди них были и дворяне.

Что это? Страх или уважение?! Эмилия и Реус с гордостью смотрели на разницу в реакциях:

— Ху-ху... все, наконец, начали понимать великолепие Сириуса-сама.

— Наконец-то, Онээ-чан! Все видели? Это наш Аники!

— Мне неловко, прекрати.

Я направился к классу, отвечая тем, кто приветствовал меня. Но им не было конца, когда мы шли по коридору в свой класс, а среди них также были и те, кто сразу убегал, стоило мне взглянуть им в лицо. Возможно, это были те дворяне, что раньше позволяли себе насмехаться надо мной. Реус собирался выполнить роль собаки-ищейки, выследив моих обидчиков, но я смог усмирить его пыл.

Наконец я подошел к классной комнате. Я и не думал, что настолько устану от того, что пришлось всем отвечать им на слова благодарности в мою сторону. Надеюсь, что в классе все уже привыкли ко мне, и все будет как обычно:

— Ах, Доброе утро. (??)

— Доброе утро, Сириус-кун, Эмилия. (??)

— Доброе утро, босс, Аники. (Роу?)

Я вздохнул с облегчением, поскольку все приветствия были не такими, что я раньше слышал от других учеников.

Когда я уселся на свое место, то ребята, которые обычно окружали своим вниманием брата и сестру, сегодня столпились около меня:

— Ты был потрясающим вчера, Сириус-кун! (??)

— Да! Почему ты скрывал свои способности? Ты не хотел назойливого внимания дворян?! (??)

— Что это за [Импульс], который разрушил «горное давление» директора? Разве это возможно против такого продвинутого уровня? (??)

Я был окружен одноклассниками со всех сторон, и у меня не было путей отступления. Эмилии и Ресу также задавали похожие вопросы. У меня спрашивали разные вещи касательно битвы, но если сложить все их вопросы в один, то получалось бы следующее: «Как ты получил такую силу?»

Как бы то ни было, я ничего не мог сказать, кроме как посоветовать приложить больше усилия, чтобы добиться таких результатов. Тогда я впервые заволновался: понимают ли они меня вообще или нет?

Толпа, которая окружила меня, разошлась в сторону, образовав коридор, в котором галантно появился Марк. Хотя он ничего не просил, ученики, естественно, уступили ему дорогу. Полагаю, мне уступают из-за страха, который я навожу на людей, но в случае Марка ему помогает огромная харизма. Сегодня он как всегда лучезарно улыбался.

Встав передо мной, он поздоровался. Я не был уверен в причине, но одноклассники никогда не вмешивались в наши разговоры. Были, конечно, и те девушки, которые вздыхали где-то неподалеку, но я предпочел не обращать на это внимания:

— Доброе утро, Сириус-кун. Я и ожидал, что ты окажешься очень популярным. Естественно, учитывая какой уровень силы ты продемонстрировал.

— Доброе утро, Марк. Я тоже предполагал, но никак не мог подумать, что стану настолько популярен.

— Ты причина всего этого переполоха. Двое твоих учеников рады, что их учитель так знаменит? Разве ты не должен гордиться собой?!

Когда я обернулся, то увидел счастливые лица своих учеников, которые уже садились на свои места. Может быть, они с нетерпением ждали этой возможности все это время? Наверное, это плохо, но это меня не интересовало:

— Тем не менее, мне жаль, что так все произошло. Ты мог бы и выиграть.

— Директор - отличный противник. И лучшее, что я мог сделать, это избежать его поражения.

— С тех пор, как ты пришел в эту школу, я видел тебя со всех сторон, и твоя сила воистину великолепна! Поэтому, прошу от имени всего класса: Сириус-кун, расскажи, как же ты тренируешься? - спросил меня Марк, от чего все одноклассники закивали своими головами.

Да, содержание обучения не является секретом, и я не вижу ничего плохого в том, чтобы рассказать им все. К тому же, не было никаких сомнений в том, что они хотели достичь такой же силы, как и у меня. Но скоро должен был прийти учитель, так что времени на объяснения не оставалось:

— Доброе утро всем. Пожалуйста, сядьте на свои места...

Магна-сенсей вошел в класс прямо в тот момент, когда я подумал о нем. Это дало мне надежду на то, что одноклассники оставят меня на время урока, но они предложили учителя одну занимательную вещь:

— Магна-сенсей? – обратился к нему одноклассник. – Мы собирались попросить Сириуса-кун рассказать нам секрет его силы. Пожалуйста, дайте нам немного времени, прежде чем начать урок.

— А-а?

Естественно, что просьба учеников ввела учителя в ступор. Я подготовлю подробное содержание до следующей перемены, поэтому, прошу вас, начните уже свой урок:

— Честно говоря, я тоже хотел бы знать, – улыбнулся Магна-сенсей. – Хорошо, Сириус-кун! Пожалуйста, подойдите ко мне.

— Подождите! Секундочку?! – широко раскрыв глаза, взглянул я на учителя.

— Как и ожидалось от Магна-сенсея! Давайте, все садитесь на свои места!

Одноклассники, которые собрались вокруг меня, растворились и вернулись на свои места. Я был удивлен такой неожиданной сплоченностью.

Тем временем у Марка возник вопрос, пока все разбредались по своим местам:

— Что случилось с Риз? Странно, что она не рядом с тобой.

— Риз взяла выходной. Кажется, по семейным обстоятельствам.

— Это так? Семейные проблемы – важная вещь, и довольно хлопотная. Ну, тогда, Сириус-кун! Мне интересно, какую историю ты нам расскажешь.

Я неохотно встал, посмотрев на улыбающегося и счастливого Марка, взял брата и сестру в качестве помощников и встал у кафедры, осмотрев весь класс:

— Хорошо! Пожалуй, что мне придется все объяснить, – сделав небольшую паузу, я собрал в груди воздух. – Позвольте мне для начала кое-что сказать. Я продолжал совершенствоваться с детства, и поэтому прошу вас не думать сразу, что вы сможете стать сильными, как только начнете. Эмилия, как долго ты тренировалась?

— Мне было семь лет, а Реусу пять лет. Сириус-сама тренировался с трех лет, как я помню?

Если быть точным, это случилось сразу с того момента, как только я почувствовал самосознание после рождения. Я не могу сказать, что это было на уровне практики в то время, но я продолжал тренироваться без вреда организму.

Когда класс успокоился, я продолжил:

— Прежде всего, я бегаю, поскольку выносливость есть неотъемлемая часть физической подготовки, но не просто так, а напрягаю все тело.

— В прежние времена я продолжал бежать отчаянно, жалуясь на Аники... - предался воспоминаниям Реус.

— После утреннего пробуждения, мы отправляемся на легкую пробежку вокруг горы, что позади Алмазного Дома. И после этого...

— В-вопрос! Это та гора, что неподалеку от общежития? Я не уверен в расстоянии, но если судить по карте, то оно не такое и большое.

— Да, но такая дистанция достойно пробежки. Истина заключается в том, что на протяжении всего пути он густо засажен деревьями, и из-за многочисленных препятствий чувствуешь, будто пробегаешь гораздо больше. Но это тренировка для укрепления ваших рефлексов. А поднимаясь на вершину горы, можно натренировать и мышцы. Я тоже так делаю.

Я стоял на руках, поддерживая свое тело в вертикальном положении, используя три пальца на каждой руке, а затем я согнул руки в локтях. Трудно сделать подобное, но если использовать [Усиление], то не составит труда повернуть такой трюк. Но я могу сделать подобное и в нормальном состоянии.

Поскольку Реус также практиковал подобное, не думаю, что я особый случай:

— После бега мы возвращаемся в Алмазный Дом, чтобы провести тренировочный спарринг. Как только мы закончим, то отправляемся на завтрак. Это все, что мы делаем перед школой.

Все ученики уставились на меня, разинув свои рты:

— Э-это правда? У вас еще остаются силы на учебу?!

— О чем ты говоришь? Разве я сейчас не стою перед вами?

— Д-да, это так, но... мы можем стать сильнее, если продолжим предпринимать такие усилия...

— После окончания уроков мы возвращаемся домой и снова отправляемся на эту гору...

— Опять!? - хором прокричали одноклассники.

Они полностью убеждены, что мое обучение ненормально. Они не в силах увидеть ничего, кроме глупого графика, даже независимо от того, с какой стороны смотрят на него. Но я готовлю сбалансированное питание, и именно так я заставляю своих учеников восстанавливать энергию. И результаты были всем очевидны. Таким образом, мое обучение подходит лишь для единиц, и не рассчитано на массовость.

Позже, когда я закончил объяснять график тренировок, которые обычно продолжаются до ночи, все их реакции были очевидны:

— Невозможно!!!

Нет, это не невозможно. Если у вас есть сильный ум, мужество и готовность прикладывать больше для этого усилия, то каждый может это сделать. И эти двое являются доказательством.

Я решительно доносил до сдавшихся одноклассников реальность всего происходящего.

———Риз———

Я готовила чай в Алмазном Доме. Дело в том, что у меня был важный гость, и поэтому я готовила чай от всего сердца. Хотя результат все равно не сравнится с навыками Эмилии, думаю, что в этот раз, у меня получится действительно хорошо:

— Вот, пожалуйста! Это японский чай.

— Спасибо. Немного горьковатый на вкус, но достаточно приятный, когда привыкаешь к нему, - с улыбкой ответила Рифель.

— Это чай, приготовленный моей дочерью. Как бы то ни было, я выпью... горячо!

Два человека, что расположились на противоположной стороне стола, старшая сестра, которая уже успела насладиться напитком, и отец, обжегший язык, решив выпить чай за один глоток.

Вчера, прежде чем попрощаться со старшей сестрой, она сказала мне найти укромное место,

чтобы кое-что обсудить. Поэтому я выбрала Алмазный Дом, решив, что это наиболее подходящее место. Но я удивилась, когда увидела сестру в компании своего отца.

Между прочим, Сеня и Мелт остались на улице, не участвуя в беседе. Короче говоря, это важная беседа только для членов семьи:

— Что вы хотели обсудить?

— Разве ты не понимаешь, Риз? Речь идет о твоём будущем, – серьезно посмотрела на меня сестра.

Разумно, что такие разговоры имели место быть, поскольку старшая сестра пришла ко мне не одна, а с отцом.

Чем я хочу заниматься в будущем? Невольно в голове всплыли воспоминания о свадьбе, и Сириусу-сан... нет, нет! Сестра не имела в виду такое будущее, ведь так?

— Я собираюсь спросить прямо. Что ты будешь делать, когда закончишь учебу? Не только Сириус-кун, но и я также обеспокоена твоим будущим.

Да... Я все еще в растерянности...

После того, как я закончу учебу, должна ли я отправиться в странствия вместе с учителем и ребятами или остаться здесь и помочь с делами старшей сестре? Будь это раньше, когда я только пришла в академию, я бы без колебаний выбрала прежний вариант, но теперь все по-другому. Я получила власть в той степени, чтобы называться святой, и самым важным вопросом было для меня примирение с отцом.

Старшая сестра может нанять меня как эксклюзивного волшебника, так как я вылечила ее руки своей магией исцеления. Поэтому, полагаю, что правильным решением будет остаться здесь, но расстаться с Сириусом-сан, который повлиял на меня, Эмилией, которая стала лучшей подругой и Реусом, ставшим словно моим младшим братом... действительно сложно. Другой вариант тоже сложный... поэтому я не знаю, как же мне поступить.

Отец внимательно посмотрел на меня с серьезным лицом:

— Риз? Как бывший авантюрист, я не собираюсь мешать тебе следовать за этим человеком. Однако, если ты выберешь его, тебе придется забыть имя Бардфелд.

— А-а!?

Как это забыть... значит ли это, что я больше не буду твоей дочерью? И я не смогу называть

старшую сестру сестрой?!

Глядя на мою растерянность, старшая сестра сильно толкнула отца в бок:

— Какой же ты дурак! Ты не должен так говорить!

— Эй, больно, Рифель! Но это необходимо!

— Но как ты это сказал! Посмотри на Риз. Она уже почти плачет.

Моя старшая сестра наклонилась вперед, обняла меня и подбодрила. Она продолжала успокаивать меня также, как и в первый день нашего знакомства:

— Я в порядке. Правда была немного шокирована, но это, вероятно, так и должно быть.

— Слушай, Риз! Отец не полностью тебе объяснил. Дело не в том, что тебе придется отречься от фамилии. Он имел в виду, что тебе нужно будет получить разрешение, чтобы отправиться путешествовать.

— Это здорово... Я думала, что больше не смогу называть вас сестрой и отцом.

— Конечно, – с мягкой улыбкой посмотрел на меня Тоу-сама. – Как бы там ни было, ты все еще моя дочь. Если быть честным, то я бы не хотел отпускать тебя. Как бывший авантюрист, который когда-то сам отправился в странствия, то я не вправе останавливать тебя.

Все зависит от моего решения. Разумно, что мне приходится вставать перед таким выбором, став благородной и членом королевской семьи? Мирно проводить время с семьей в Элизионе или отправиться в приключения, преследуемая опасностью с Сириусом-сан и другими?!

Что касается меня, которая все еще не могла решиться, старшая сестра подняла палец и посоветовала:

— Если ты не можешь выбрать, то попробуй представить, что произойдет, – выражения лица у сестры изменилось. – Постарайся думать о том, как вы будете путешествовать с Сириусом-кун...

Когда старшая сестра сказала это, я закрыл глаза и попыталась медленно представить. Я простилась со старшей сестрой и отцом и ушла из Элизиона...

— Это... жестоко! Мне, наконец, удалось примириться с отцом после стольких усилий... и снова...

— Затем представь, что вы расстались с Сириусом-кун и другими. Хотя они и обещают вернуться когда-нибудь, но только подумай, что ты не увидишь их еще в течение десяти лет...

Мир большой, и... если это Сириус-сан, то он безусловно захочет продолжить свое путешествие, растянув его на всю жизнь, и поэтому ему будет нелегко вернуться. Увидеть Сириуса-сан, Эмилию и Реуса лишь через десять лет...

— А-а-а?! Почему... я... – на моих глазах выступили горькие слезы.

Хотя это просто мое воображение... и они все еще рядом со мной... Такая вещь... определенно мне не очень нравилась:

— Тогда это твой ответ. Но я ревную тебя к Сириусу и другим, ведь ваша связь крепче, чем наша, кровная... – в глаза сестры читалось разочарование.

— Сес-... сестра и отец тоже важны для меня!

— Все хорошо... хорошо! Я поняла, что ты имеешь виду. Итак... ты решилась?

— Да! Я хочу путешествовать вместе с Сириусом-кун.

Правильно! Грустно быть отделенным от семьи, но хуже быть отделенным от Сириуса-сан и других. Без сомнения, это потому, что я влюбилась в Сириуса-сан. Однако даже без этого чувства, я все еще хочу путешествовать с ним.

Моя мама была авантюристкой, и я хочу пойти по ее стопам и исследовать мир.

Старшая сестра улыбалась и смеялась от моего решения в то время, как у отца было грустное выражение на лице, но он был вдохновлен старшей сестрой и был вынужден улыбаться:

— Прекрати корчить такое грустное лицо, отец. Она сама это решила.

— Кух... Даже если я все понимаю, мое сердце... Хотя ты и не осознаешь, но это так тяжело расстаться с тобой, когда я еще не искупил свою вину.

— Извини меня, Тоу-сама, но я понимаю твои чувства.

— Не беспокойся об этом, что я эгоистичен. Ты... живи так, как хочешь, – сжал свой кулак у груди отец.

Я рада, что он все принял, но на душе было все еще тяжело.

Старшая сестра предложила чай отцу, чтобы успокоить его. И затем он сжал кулак, как будто что-то придумал:

— Но... я все еще беспокоюсь. Если я передам свой трон и отправлюсь в путешествие вместе с вами, вспомнив былые времена...

— Пожалуйста, прекрати так себя вести! Сириус одолел в битве Род-... Оджи-сама, и ей будет гораздо безопаснее с ним, а не с тобой!

— Он действительно выиграл? Разве это не потому, что тот поддался?

— Ты не веришь? Извини, Риз, дай мне немного времени, чтобы убедить его.

— Эм, хорошо. Тогда я начну готовить обед.

Немного рановато, учитывая, что был только лишь полдень. Я уже закончила подготовку самой трудоемкой части, и могу приготовить обед, не заставляя их долго ждать.

Когда я сказала, что собираюсь заняться готовкой, разговор между ними внезапно остановился, и они посмотрели на меня:

— Что ты сказала!? Ты случайно... не собралась ли ты самолично заняться этим?

— Сириус-сан меня многому научил, и я стала лучше. Это потому, что я хочу, чтобы сестра и отец отведали мои блюда.

— О-о-о... домашняя еда моей дочери. Но опять это человек...

— Кажется, ты была прилежно обучена домашнему хозяйству. Я с нетерпением жду твоей стряпни.

— А, я тоже! Даже если это яд, я все равно его съем.

— Я понимаю смысл сказанных тобой слов, но это было грубо! – сказала Рифель отцу.

Оставив этих двоих, между которыми зарождался спор, я отправилась на кухню и начала готовить. Поскольку Сеня немедленно подошла и предложила помощь, мы занялись этим вместе:

— Ху-ху... Я не думала, что придет тот день, когда я смогу приготовить что-то вместе с Риз-сама. Итак, что мне делать?

— Хм, ты можешь вынуть мясо и овощи из той коробки, которая называется холодильником и промыть их? Я приготовлю суп.

— Пожалуйста, оставьте это мне. Я вижу, что для этой штуки использовалась водная магия для охлаждения... а?

Внезапно Сения замерла, открыв холодильник, а затем прикрыла рот и громко рассмеялась. Это заставило меня вспомнить о том, что Сириус-сан делал сегодня что-то на кухне, а потом убрал это в холодильник. Сириус-сан положил туда торт, который он назвал «Фруктовый».

Стоило мне посмотреть за спину горничной, и я поняла, как восхитительно он выглядел. Можно ли его есть? На нем я заметила записку, прикрепленную к торту, увидев которую Сения разразилась смехом:

[Ешьте все, что хотите. Но, пожалуйста, только не деритесь.]

Боже мой, этот человек действительно...

— Этот человек действительно понимает Риз и окружающих, – рассмеялась Сения. – Он не боится, даже если имеет дело с королевской семьей. Какой таинственный мальчик.

— Да. Я очень рада, что смогла встретиться с Сириусом-сан.

Затем я приготовила блюда и пригласила всех за стол, в том числе Мелта. Они отказались, так как статус помощников не позволял им обедать за одним столом с членами королевской семьи, но отец ничего не сказал, поэтому старшая сестра и я заставили их сесть за одним столом.

Я сделала набэ, который состоял из съедобных диких растений. Так как Сириус-сан впервые угостил меня этим блюдом, оно для меня оставалось памятным. В начале все, кроме старшей сестры, были озадачены, ведь надо было есть с одной посуды, но им все понравилось.

Когда мы почти закончили есть, я сказала им, что это блюдо, которое можно есть вместе с семьей. Сения и Мелт-сан были очень благодарны за это, но старшая сестра ...

— Ну, все в порядке. Сения уже член семьи, так что Мелт станет будущим членом семьи, верно?

Внезапно из ниоткуда возникла аура жажды крови, от чего Мелт сильно вспотел.

Я могу только поддержать их, так что сделайте все возможное, Мелт-сан.

Когда Сириус-сан и остальные вернутся в Алмазный Дом, я сразу же сообщу им о том, что буду путешествовать вместе с ними. Они не смогут отказать мне, и я полностью была уверена, что эта новость обрадует их.

Я достала Фруктовый торт из холодильника, чтобы съесть его вместе со всеми:

— Отец? У вас больше фруктов. Дайте мне немного, – лукаво попросила его Рифель.

— Разве твой кусок не больше моего? Это моя доля.

— Хм, Химе-сама, Ваше Величество, пожалуйста, не ссорьтесь... – неожиданно вмешался Мелт.

— Ха-а!? – удивились Рифель и Кардис.

— А-а!? – произнес Мелт.

— Хорошо, возьму у Мелта. Пожалуйста, передай его Риз.

— Да! Спасибо за еду, Мелт-сан.

— Ты и в будущем будешь доминировать, я так понимаю... – пробормотал отец.

У нас не может быть никакого компромисса, когда дело доходит до еды.

В записке было сказано, чтобы мы не дрались за еду, и мы решили все мирным путем. Но я не собираюсь сообщать Им об этом.

Переводчики: Tarkel, Raixars

Редактор: Kounna

<http://tl.rulate.ru/book/1479/229370>